

УДК 008

Н. А. Примеров

РОЛЬ КОНКУРСОВ И ФЕСТИВАЛЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье освещается проблема формирования и развития духовно-нравственного потенциала общества, ценностных ориентаций через приобщение к базовым ценностям народной музыкально-певческой культуры и значение конкурсов и фестивалей баянистов и гармонистов в этом процессе. Предлагается комплекс мер по организации духовно-нравственного воспитания молодежи, определяются направления социокультурной деятельности по приобщению молодого поколения к ценностям народной музыкальной культуры через конкурсное и фестивальное движение.

Ключевые слова: государственная политика, духовность, жизненные силы, культурные ценности, музыкально-певческое наследие, патриотизм, ресурсы человека, традиция, социокультурная экология.

N. A. Primerov

THE ROLE OF FESTIVALS AND COMPETITIONS IN REPRODUCTION OF THE FOLK MUSICAL CULTURE

The article highlighted the problem of the formation and development of spiritual and moral potential of society, values by associating it with the basic values of folk music and singing culture and the value of competitions and festivals of bayanists and accordionists in the process. It proposes a set of measures of spiritual and moral education of young people, the avenues for social and cultural activities in engaging young people into the values of the popular musical culture through competition and festival movement.

Keywords: public policy, spirituality, vitality, cultural values, music and singing heritage, patriotism, human resources, tradition, socio-cultural environment.

Сохранение народной музыкальной культуры осуществляется в разных формах. Важную роль в этом процессе играет конкурсное и фестивальное движение. «Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, количество конкурсов исполнителей на народных инструментах в 1990-е–начале 2000-х годов продолжало увеличиваться» [12, с. 25]. Несомненно, что они представляют важный пласт музыкальной деятельности, являются одним из способов поддержки исполнительства на народных инструментах, их сохранения, укоренения в социуме. Но проблема состоит в том, что конкурсы проводятся по одному лекалу, для них характерно однообразие обязательных программных требований, а для многих участников соревнование в технике, мастерстве и сложности превращается в самоцель. Много и других негативных тенденций. «В среде музыкантов-народников прививается мания виртуозничанья, чрезвычайной динамики и экспрессии, желание удивить, ослепить, оглушить, щегольнуть наблюдается довольно часто. Из поля внимания многих выпадает главное – музыка. Музыкальный цирк, акробатика, упомрачительная биомеханика, спорт! Как можно больше звуков в единицу времени, наподобие школьных и эстрадных скороговорок... Покушение на саму душу народного музыкального художества... Вздораживающая громкость, головокружительные технические джазовые феерии, сверхбыстрые темпы становятся самоцельными. По причине бездуховности – главного бича наших несчастий – нисколько не убавляется эта болезнь. Напротив, она все больше заражает...» [2, с. 10–11].

Достаточно один раз послушать конкурсные или концертные выступления современных баянистов или аккордеонистов, чтобы убедиться в справедливости приведенных строк. Неоднократно приходилось наблюдать и реакцию учащих музыкальных школ – народников – и их родителей на

выступления некоторых профессиональных баянистов-гастролеров, филармонических артистов. Шок, разочарование и нежелание идти на подобные концерты в следующий раз. Можно, конечно, сказать, что не доросли юные музыканты до серьезной музыки, до сложных композиций современных авторов. Но если это просто человеческая защитная реакция на агрессивную музыку? Приведу выдержки (для полного представления – обширные) из анонсов и рецензий на некоторые произведения, написанные для баяна и исполняемые современными музыкантами: «...развертывается от бесформенно-наплывающего, зловещего по колориту tremolo мехом на плотно сцепленном кластере низких тонов правой клавиатуры и вплоть до отчаянных “метаний” кластерных пятен, сменяющихся “вздохами” учащенного движения воздуха из отдушника баяна», «дополняются судорожно-конвульсивным движением тритонового сочетания в пятидюльном рикошете мехом», «здесь возникают ассоциации с безжизненным пространством, образом выжженной пустыни», «инструмент (баян. – Н. П.), судя по музыке мастера, привлек его именно отсутствием теплоты vibrato, “стеклянными”, холодно-отрешенными тембрами», «...Каденция перерастает в стремительное движение Танца, где возникает ощущение дьявольски-саркастической вакханалии. Ощущение зловещей, все сметающей на своем пути силы подчеркивается механически размеренным ритмическим рисунком, в котором остановки движения на сильных долях тактов обостряют общую напряженную атмосферу конвульсивным дроблением квартального рикошета мехом», «ему особенно импонировал “остекленевший” взгляд баяна», «глиссандирование ногтями по переключателям регистров, ударно-моторные приемы и шумовые звучности, чередование регистровых смен на выдержанных тонах и т. п.», «с помощью динамически воз-

растающего и затихающего движения воздуха из клапана отдушника баяна возникает мертвенное, безжизненное пространство лагерной зоны», «тоскливо-однообразная тема, воспроизводимая на инструменте в сочетании с пением самого баяниста закрытым ртом и последующим насвистыванием – на фоне мерного глissандирования пальцами правой руки по второму ряду клавиатуры при закрытых клапанах – создает ощущение монотонной работы лагерных узников, сопровождаемой размеренным скрежетом неумолчно двигающейся пилы», «звук баяна сдавливается и уплотняется до той точки, что приобретает характер ударного инструмента» [9].

По здравому смыслу, если баян низводят до ударного или шумового инструмента, то тут трудно найти здравый смысл и логику. Но, оказывается, всему этому есть теоретическое обоснование. Это подается как прорыв, передовой метод, современная технология и инновационное направление в музыке. Ситуация доходит до парадоксальных случаев, когда жемчужину баянного исполнительства, шедевр – обработку русской народной песни «Ой, да ты калинушка» И. Я. Паницкого – жюри Международного конкурса (Киев) не может квалифицировать, к какой номинации отнести, а значит и оценить участника, ее исполнявшего. Положение парадоксальное: русской народной песне корифеи баянного искусства не могут найти места в конкурсных требованиях!

«Вообще-то, когда мы говорим о фольклорном направлении на эстраде, сразу возникает ощущение какой-то недосказанности и неуравновешенности. Где проходит водораздел между чистым, почти аутентичным фольклором (Паницкий), неофольклорным направлением (Зубицкий) и использованием фольклорных мотивов при написании эстрадных пьес и композиций (На Юн Кин, Новиков)? Конечно, когда выступал Б. Йованович (Сербия и Черногория),

было совершенно ясно, что это за фольклор. Яркий, зажигательный, ритмичный, он может быть украшением любого эстрадного концерта. Но когда исполняют обработку И. Паницкого «Ой да, ты калинушка», то возникает вопрос, какое это отношение имеет к варьете? Мне кажется, что фольклорное направление нам надо из требований в категории «В» исключить и отдать его полностью в категорию «А» (академическое исполнение)...» [1, с. 37].

Но дело не только в технологических решениях, звуковых экспериментах, в формах, стилях, жанрах и приемах, но и в мировоззренческой позиции, образной сфере создаваемой авангардной музыки. В композиторском языке стали применяться так называемые «новаторские» приемы звукоизвлечения и звукоизображения: использование клавиши-отдушника, удары по различным частям корпуса инструмента, шарканье по клавишам, различные кластерные аккорды, глissандо, вибрато, рикошеты, выстукивание ритма ногами, цоканье, щелчки пальцами, свист, голосовое сопровождение в виде декламации, пения, завывания. Поэтому получаем сегодня музыку, которую и музыкой-то назвать трудно. Не приходится поэтому удивляться реакции массового слушателя, ценителей баянного искусства, детей и их родителей, когда «холодные россыпи пассажей баяна... соседствуют с агрессивно-зловещими, доходящими до конвульсивности остро ритмованными кластерными пятнами?»

О конкурсах и фестивалях много пишется в журнале «Народник». Баян теряет слушателя, и во многом причина тому – сложный музыкальный язык сочинений новой волны композиторов, репертуар концертных исполнителей, требования многочисленных конкурсов. Это признают даже представители новой поросли профессиональных музыкантов. Так, лауреат международных конкурсов, выпускник аспирантуры Новосибирской государственной консерватории (академии)

им. М. И. Глинки М. А. Конарев в докладе «Что мешает развитию баянного репертуара?», сделанном на научно-практической конференции в Новосибирске в 2006 году, констатировал: «...Многоликость и сложность современной нотации является практически основными факторами нарушения информационной связи в цепочке “автор – исполнитель – слушатель”. Иногда графическая сложность и необычность нотной записи в баянных опусах, вообще, оказываются едва ли не единственным признаком “современности” сочинения. Здесь проблема элитарности академического искусства, вообще, соскальзывает в плоскость сугубо условной, иллюзорной и надуманной “элитарной” сложности. Именно по этой причине репертуар, состоящий из произведений современных авторов, подчас становится элитарным уже не только для слушателей, но и даже для педагогов, учащихся, исполнителей» [10, с. 25].

Организатор фестивалей в Барнауле С. Г. Кузнецов подчеркивает, что фестивальное движение имеет большую перспективу, чем профессионально-академические конкурсы. В представленном на Международной научно-практической конференции докладе «Баян. Современность. Джаз» (16–18 февраля 2006 года) в Новосибирске он пишет: «Автору неоднократно приходилось участвовать в подобных мероприятиях (в том числе и за рубежом), и его симпатии однозначно на стороне фестивалей. Интрига с результатами и определенная спортивность, несомненно, привлекают к конкурсам повышенное внимание, но обратная сторона этой медали – субъективное суждение: вряд ли кто-то назовет конкурс, итогами которого были бы удовлетворены все. Кроме того, рамки академического репертуара, как правило, превращают конкурсы в мероприятия для самих участников, не решая главной задачи сегодняшнего дня – сохранения народными инструментами связи с народом» [11, с. 134].

В результате на основе проведенных нами социологических исследований по теме «Отношение населения современной России к творчеству баянистов и гармонистов начала XXI века» и опубликованных по ним работ (см. [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]) удалось получить редкий и ценный материал для создания концепции сбережения ценностей народной культуры, для размышлений, анализа, сопоставления, выработки мер по защите наследия, народного музыкально-певческого творчества, поддержке конкурсного и фестивального движения баянистов и гармонистов. Нами сделана попытка рассмотрения музыки и песни не в узком эстетическом или историческом смысле, а в многофункциональном значении, во взаимосвязи со всеми сферами жизни общества. Полученные предложения, наблюдения могут послужить материалом и пищей для различных анализов и выводов.

В практическом значении – получена база для различных программ, законопроектов, применения результатов исследований в различных областях в образовании, гуманитарных и социальных науках, экономике, духовно-нравственном и патриотическом воспитании. Появляется возможность существенно активизировать, расширить и углубить духовную, музыкально-певческую, культурологическую составляющую во всех сферах жизнедеятельности общества. Материалы исследований могут быть востребованы в учебных заведениях всех уровней при разработке курсов гуманитарных предметов (музыка, мировая художественная культура, национальная культура региона, эстетика, литература, история, культурология, и др.).

Российский народ имеет полное право на получение, изучение и освоение национального достояния, на доступность знаний, на общее и специальное музыкальное образование в национальных традициях. Ведь народное музыкальное творчество – один из немногих сегодня факторов, способ-

ных объединять и сплачивать все общество. Это основа и источник жизненных сил и духовно-нравственной устойчивости общества. Русское народное музыкальное творчество, исполнительство на баяне и гармонии, песня – это противостояние против различных духовно нездоровых соблазнов, ограда от уродливых проявлений мутации культуры. Это здоровое начало, которое способствует спасению русской нации от деградации, исчезновения как самобытного и самодостаточного этноса. Эта проблема должна рассматриваться с позиции национальной и государственной безопасности, а не как второстепенный вопрос, лежащий лишь в плоскости эстетики, досуга, потребности или интереса отдельных граждан или узких групп населения. Народная музыка формирует и сохраняет истинный облик и характер русского человека, что соответствует его социально-культурному предназначению, отвечает национальным интересам государства, обеспечивает его успешное будущее и устойчивое развитие во всех сферах жизнедеятельности.

«Стратегически, концептуально мы исходим из того, что сохранение или ослабление интереса населения России к народному музыкальному творчеству с использованием гармони и баяна – один из наиболее точных показателей состояния жизненных сил, потенциала не только духовно-культурной сферы общества и государства, каждого человека, но и общества в целом» [3, с. 28]. Фестивали и конкурсы сегодня становятся не просто состязаниями, а центрами пропаганды и распространения традиций, действуя на постоянной основе, осуществляя связи между регионами. Здесь можно, в первую очередь, назвать Международный Маланинский конкурс-фестиваль, а также фестивали гармонистов, организуемые в Орехово-Зуево С. В. Борискиным и центрами «Святой Исток», «Вартовский яр» в Тюменском крае,

«Сибирские встречи» и «Либертанго» в Барнауле, есть и другие.

Вот уже почти 25 лет проводится Международный Маланинский конкурс-фестиваль. Возраст вполне почтенный для того, чтобы изучить и рассказать, что это за явление народной художественной жизни. Зародился конкурс-фестиваль сначала в виде фестиваля, праздника, посвященного имени легендарного сибирского баяниста Ивана Ивановича Маланина на стыке 1986–1987 годов. Возник он по велению времени. В обществе, в музыкальных кругах назрела необходимость какого-то яркого народного праздника, которое ушло бы от рутины и привычных схем, шаблонов в культуре, образовании, в конкурсном движении. Не находила выхода огромная энергия народного творчества, самодетельности, инициативности. Она копилась многие годы. Музыкантам, педагогам не хватало возможности для полного проявления своих талантов, инициатив, идей, не хватало времени и места для общения, обсуждения, творческих споров, для апробирования своих находок, для применения и распространения своего опыта. Возник Маланинский фестиваль фактически в одно время с всколыхнувшимся тогда всю страну движением гармонистов «Играй, гармонь!». Совпало это событие с началом другого массового явления и, возможно, поэтому (хотя были и другие объективные причины) находилось достаточно долго в его тени. Не пришло тогда еще время для расцвета музыкального праздника, становления его в масштабе общероссийском и международном. Но социальная значимость события сразу была заметна на фоне привычных конкурсов и фестивалей.

Обычно конкурсы среди исполнителей на народных инструментах строились по шаблону, как и все конкурсы среди музыкантов: несколько туров, обязательные произведения, полифония и крупная форма как неизлечимый элемент программы, финальный тур

обычно с исполнением конкурсантом концерта с оркестром. Конкурсы шли обычно либо по возрастным категориям, либо по линии учреждений (среди музыкальных училищ, вузов, среди профессионалов). Публичных концертов для массового слушателя, как правило, не предполагалось. Их заменял концерт победителей с исполнением конкурсных пьес. Слушали лауреатов в основном лишь сами участники, их педагоги и искушенные, подготовленные зрители – музыкальная элита. Что оставалось за дверьми, за кулисами? Не всегда объективное судейство, не всегда честная борьба, слезы, разочарование многих (если не большинства) конкурсантов, нервная, напряженная атмосфера. Наглядное тому свидетельство – шокирующий всех инцидент с варварской порчей левой клавиатуры баяна, произошедший с финалистом Первого Всесоюзного конкурса баянистов Михаилом Рейнгардтом в 1979 году в Новосибирске. Злоумышленник тогда очень постарался, чтобы сорвать выступление конкурсанта. Благодаря героическим усилиям знаменитого сибирского мастера А. И. Кашеева удалось спасти баян, а Михаил Рейнгардт удостоился 2-й премии. Как знать, может быть, тот неприятный эпизод и помешал тогда стать ему первым? Подобные, похожие случаи бывали и бывают, к сожалению, и на других конкурсах.

Еще одна тенденция конкурсомании – участники все менее и менее охотно играют народную музыку, включая в репертуар не проверенные временем авангардные произведения, новые сочинения композиторов. В этих произведениях мелодия является не самым главным элементом музыки (не всегда даже и музыки, по существу). Технологические новшества, изобретения приемов игры, скорость, диссонирующая гармония, отклонения от классических принципов в голосоведении, аккомпанементе, нагроможденные кластеры и других шумовых эффектов,

усложненный язык, ритмические эксперименты – все это присутствует в программах конкурсантов. Только не проглядывает мелодика, не улавливается интонационное начало, не угадывается тема. Возникает справедливый вопрос: а где, собственно, музыка?

И вот на этом фоне появился на свет совершенно другой конкурс, который вырос из празднества, из фестиваля, посвященного сибирскому баянисту, озаренного светом памяти о нем, связавшего воедино самые разные поколения и направления в музыкальном исполнительстве. Редкой любви и уважения удостоился Иван Иванович Маланин, получив от своих почитателей еще при жизни звание НАРОДНОГО АРТИСТА. Он являлся первопроходцем профессионального исполнительства на баяне в Сибири. В годы Великой Отечественной войны невероятной любовью и авторитетом пользовалась радиопередача «Огонь по врагу!», участниками которой были артисты театра и кино А. Ф. Борисов, К. И. Адашевский и прославленный баянист Иван Иванович Маланин.

Маланинский конкурс-фестиваль регулярно проходит с 1987 года. Сначала это был лишь фестиваль, свободное народное гуляние и празднество. Затем добавился конкурс, вскоре ставший не только всероссийским, но и международным. За эти годы конкурс-фестиваль вырос во всех отношениях, и количественно и качественно: по исполнительскому уровню, по числу номинаций, широте географии, числу участников. Два последних конкурса-фестиваля собрали по 1500 исполнителей.

Главная идея и цель Международного Маланинского конкурса-фестиваля – дарить музыку народу. С искренней любовью и щедростью! Вот почему атмосфера конкурса-фестиваля иная, нежели на многочисленных конкурсах «народников». Совсем неслучайно во время фестиваля проходит каждый раз более 100 благотворительных концертов. Осо-

бенностью Маланинского конкурса-фестиваля является и то, что на равных здесь и именитые профессора ведущих музыкальных вузов страны и зарубежья, народные и заслуженные артисты филармоний, и начинающие музыканты, любители, самоучки, не знающие даже нотной грамоты. Маленькие дети и умудренные опытом ветераны, за плечами которых тысячи концертов и тысячи километров дорог. Конкурсанты, выходя из кабинетов, где только что их слушало жюри, тут же устремляются в автобусы, едут к жаждающим встречи зрителям. Семинары, мастер-классы, открытые концерты гармонистов, баянистов и аккордеонистов, конференции, выставки, чего только не происходит за неделю. Но и недели не хватает, чтобы выговориться, наиграться и «нафестивалиться» вдоволь, поделиться опытом и идеями. Настоящая стихия праздника! И в то же время одновременно проходит строгий отбор, где всех номинантов слушает жюри, состоящее из титулованных музыкантов, педагогов, артистов. Вроде бы сочетаются несоединимые, противоположные элементы, составляющие музыкального действия. Но это же создает и уникальное народное явление, происходит синтез и слияние разных концепций музыкального исполнительства. В итоге взаимообогащение, «циркуляция крови», живой процесс взаимопроникновения, отстаивания своих точек зрения, позиций, рождение различных новых идей, предложений, инициатив. Каждый конкурс-фестиваль несет в себе какие-то новшества, изменения, сюрпризы, корректировку правил, условий, рождает номинации и направления.

Все сказанное вовсе не означает, что у Маланинского конкурса-фестиваля нет проблем, слабостей. Были, есть и будут идеологические противники, несогласные с тем или иным положением, критики, «советчики». Организаторам очень непросто было все годы идти непроторенным и неизведан-

ным, своим путем. От многих уважаемых людей, музыкантов и педагогов звучали призывы отказаться от «народности», сделать конкурс академическим, строгим, с предварительными отборами и просмотрами видео, с турами, где в финал допускаются не все участники. Раздражение вызывали любители, самородки с их частушками и деревенскими наигрышами. Будто бы это недостойно высокохудожественного конкурса, умаляет его значение и имидж, унижает участников-профессионалов. Поэтому, когда были начаты всероссийские исследования «Отношение населения современной России к творчеству баянистов и гармонистов начала XXI века», сознательно были поставлены и вопросы, касающиеся направленности, содержания и будущего Маланинского конкурса-фестиваля, репертуарной политики, сущности баяна как инструмента. Даны эти вопросы с целью выяснения, как же объективно оценивается конкурс-фестиваль среди музыкальной общественности, среди его участников, и вообще что ожидают от конкурсов-фестивалей люди, интересующиеся музыкой, каковы их потребности, запросы, мнения. Как люди понимают «народность», считают ли народные инструменты «народными»?

Для инициаторов исследования (среди которых и автор статьи) одной из главных задач было узнать отношение к Международному Маланинскому конкурсу-фестивалю. Наше предположение было: 50 на 50. Но здесь нас ожидал приятный сюрприз: среди ответов экспертов внушительное превосходство за теми, кто одобрил курс именно за возрождение народных форм и жанров музицирования (от 47 до 92,3 % в разных регионах). Результаты говорят сами за себя красноречивее всяких слов. Более того, эксперты настаивают на еще большем усилении народности (от 29 до 59 %).

Отдельный блок исследования касался статуса и этнической принадлежности бая-

на и гармони (выяснялось, какое место они занимают или должны занимать в общест-стве), репертуарной политики и дальнейшей направленности развития исполнительства. Это очень важная часть опроса-исследования, так как до сих пор этот вопрос решался лишь административным путем, директивно или через эмоциональное (чаще необоснованное и поверхностное) сопоставление позиций на семинарах и конференциях в узком кругу специалистов. Поэтому получить срез мнений более широкого круга людей (в том числе и специалистов, экспертов) чрезвычайно важно. И это объективная оценка, а не субъективное мнение отдельных чиновников, деятелей культуры или музыкантов.

Что же мы получили в итоге? Прежде всего, убедительное превосходство «народников», сторонников национального исполнительства. Подавляющее преимущество за теми, кто считает, что баян и гармонь должны сохранять национальные особенности, национальные музыкальные традиции (от 53 до 97,4 %). Такого убедительного преимущества авторы исследования, честно говоря, даже не прогнозировали и не ожидали. Трехкратное превосходство национального, народного исполнительства перед инновационным, модным говорит о многом. В значительном меньшинстве оказались и сторонники элитарно-академического направления – от 2,6 до 17 % ответов (в разных регионах). Здесь преимущество «народников» еще более убедительное, просто подавляющее.

Репертуарная политика очень важна, это одна из основополагающих компонент, определяющая во многом содержание и направленность исполнительства, раскрывающая суть, истинное «лицо» баяна и гармони. И нам было очень интересно, как ответят люди. Подавляющее большинство опрошенных считает, что репертуар баянистов и гармонистов должен включать в первую очередь

бытовую музыку, народные танцы и песни, а также русскую классику.

Приверженцев «народников» во всех исследованных регионах России больше чем сторонников иных направлений. Безусловно, необходимо исполнять разную музыку на баяне и гармони. Но возникает естественный вопрос: «Как получается, что при столь огромном перевесе в ожиданиях и потребностях народа, при таком общественном заказе, государственная система музыкального образования, подготовки музыкантов-профессионалов выстроена совершенно по-иному?» Ведь на всех уровнях нам всегда твердили и твердят, что у народного баяна и гармони нет будущего, что это пережиток прошлого, что будущее за академическим исполнением (образованием, репертуаром). Именно поэтому вся система музыкального образования (ДМШ – училище – вуз) выстроена на этих основах и принципах. Народного исполнительства, репертуара, профессиональных «народников» почти нет, не осталось. Все это изжито, вытеснено на обочину. Результаты же опроса красноречиво вызывают: нужен «курс», в первую очередь, на народный баян и гармонь, на народность. Баян – это прежде всего русский народный инструмент, а уж потом академический, эстрадный или вненациональный. Подавляющее число людей считает именно так – от 57 до 98,4 % в разных регионах.

Можно отметить сходство между результатами в разных регионах. Более критичны и отличаются в своих оценках, пожалуй, Алтай, Омск, но и там наблюдается преимущество сторонников национальной природы баяна, то есть его принадлежности именно русскому народу.

Следующий вопрос – принципиальный, хотя и оценочный. Каким должен быть, прежде всего, баян: массовым, народным (с опорой на любительские, семейные, самодеятельные формы) или все же камерным,

профессиональным (направленным на элиту общества, на знатоков, эстетов, интеллигенцию)? Здесь наблюдается абсолютное преобладание сторонников и ожиданий тех людей, которые выступают за развитие баяна как массового, народного – от 61,5 до 81,7 %. На второй позиции – приверженцы профессионального, академического направления, которые заметно уступают «народникам» – от 12,7 до 22,9 %.

Итак, подведем итоги по группе вопросов исследования. Полученные результаты убедительно говорят в пользу народного направления (исполнительства, обучения, практического применения баяна и гармони). И это стало откровением для организаторов опроса. Потому что, на наш взгляд, многолетняя практика функционирования системы музыкального образования в СССР, России, проведения многочисленных конкурсов должна была выветрить иные убеждения и ожидания. «Победить» по всей логике должны были бы с огромным преимуществом как раз «академики». Ведь музыкальные школы, училища и вузы воспитывают именно академистов. На семинарах, конференциях, конкурсах преобладает тоже академическое начало. Тем не менее, анализ результатов говорит об обратном. В народе живет другое начало, другая потребность и восприятие баяна и гармони. Значит, большинство профессоров, управленцев в сфере культуры, идеологов-теоретиков не совсем правы. Требуется срочная и значительная коррекция учебных планов, образовательных методик, практики преподавания народных инструментов в музыкальных заведениях, а также репертуарной политики концертирующих музыкантов.

В массовом опросе организаторы хотели получить и ответ на то, знают ли в России о проводимом в Сибири Международном Маланинском конкурсе-фестивале. Осведомленность о Международном Маланин-

ском конкурсе-фестивале вполне высока и достаточна (везде более 60 %, исключение лишь Алтай – 24 %). Хотя цифры могли быть и выше, а значит, есть повод для дальнейшей работы и активизации информирования.

Как правило, люди поддерживают любое проявление народности. Интересный факт, что даже и среди тех, кто ратует за академический баян и считает его элитарным, профессиональным, встречаются ответы, что этот инструмент должен оставаться массовым, народным [6]. Большинство населения, притом самого разного возраста проявляют живой интерес к баяну и гармонии, к русскому фольклору, к оркестрам и ансамблям народной музыки, к хоровым коллективам русской песни и танца. Все это происходит при тотальном и агрессивно-наступательном давлении и воздействии массовой культуры Запада, рок-поп-рэп-интервенции, сопровождается разрушением тысяч очагов русской культуры, существовавших в различных своих проявлениях и формах (клубы, дворцы, художественная сельская, кружковая школьная, институтская, рабочая самодеятельность, смотры, олимпиады, праздники, вечерки, посиделки, семейные традиции, производство и ремонт гармоней и баянов и других народных инструментов, теле- и радиопередачи, система просветительства и общего начального музыкального образования. Взамен вместо поддержки традиций и очагов народного музицирования мы видим переориентацию государственных структур на приоритетное финансирование профессиональных, «прибыльных» коллективов и инновационных модных явлений в культуре. Электроника проникла повсеместно. Даже в отдаленных селах теперь можно встретить клубы, оснащенные современной аппаратурой и оборудованием по последнему слову техники, но в которых нет ни одной исправной гармони или баяна, где нет аккомпаниатора и «живой» музыки. Соответственно, никто не приобщает детей и подростков к основам народ-

ной культуры, не обучает их игре на русских музыкальных инструментах.

И все же, по впечатлению организаторов проводимого исследования, русская нация, несмотря на деструктивные процессы, не потеряла своей духовной крепости и находит внутренние резервы и силы, чтобы сохранить свойства характера и души, родную культуру, изыскивает возможности для проявления своего таланта, удовлетворения духовных потребностей в «живой» музыке, стремится и тянется к любым проявлениям народности, русскости, откликается на звуки музыкальной и песенной старины, идущей от предков – из архаичных пластов истории. И искренне радуется, если такой случай – окунуться в родную музыкально-певческую стихию – предоставляется. И тогда человек утешается и ликует, выплескивая наружу чистую душу, накопившуюся скрытую энергию, и может без усталости часами петь, плясать, играть на инструментах или слушать приезжих музыкантов и певцов, несущих заповедное слово и звуки родной, русской традиции, родовой славянской культуры. Все это увлекает человеческое сердце и дает силы жить. Именно поэтому русский народ выживает в невероятно сложных условиях, переносит все испытания, невзгоды, трудности, горе.

Многие годы идут в философии и науке споры о первичности материального или духовного, экономики или культуры. Материальное можно взять в руки, оно выражено в продуктах, вещах, деньгах, капиталах. Духовное же глазами невидимо. Его невозможно определить какими-то зримыми единицами, предметами, отразить в статистике. Материалисты ведут себя агрессивно и безапелляционно, «доказывая» свою правоту количественными, статистическими показателями. И посмеиваются над культурологами, социологами, сторонниками и носителями духовной культуры, духовных истин. И в итоге оставляют на все «эфемерные», нематери-

альные сферы жизни общества эфемерные, призрачные средства в бюджете. Это опасная игра! Сколько цивилизаций, стран, империй было разрушено, стерто с лица земли, изнутри изъеденных болезнями стяжательства, накопительства, обогащения, когда молились богам злата-серебра. Россия всегда крепилась другими источниками силы. Не только и не столько экономикой. Духовность, традиции, музыкально-певческое творчество, вера, семейно-родовая школа мудрости и знаний помогали воспитывать человека-патриота, человека-воина, носителя добродетельности, духа, обладателя талантов и мудрости. Проведенные нами исследования лишь подтверждают и укрепляют убеждение в том, что духовной, художественной стороне жизнедеятельности человека, народным традициям, национальной культуре непреложно надо уделять гораздо больше внимания и заботы. Необходима протекционистская политика государства по отношению к музыкально-певческим традициям народа, поддержка программ по приобщению подрастающего поколения к народному музыкально-певческому творчеству. Нужны соответствующие законы на федеральном и региональном уровнях. Требуется изменение политики в сфере воспитания и образования подрастающего поколения, усиление места и роли национальных традиций во всех проявлениях культуры. Да и социальная составляющая должна занимать гораздо большее место во всех проектах, решениях и постановлениях власти.

Процессы, происходящие в начале XXI века в сфере народной музыкально-певческой культуры, характеризуются большой противоречивостью и разнонаправленностью. Наряду с общими тенденциями на разрушение, угасание, уничтожение, вторжением во внутренний мир человека ценностей чуждых нам культур, в народе рождается все больше спасительных инициатив и движений. В то время, когда властные структуры

проявляют инертность, пассивность, непонимание всей остроты проблем, решающую роль начинают играть пробуждающееся национальное самосознание и самодеятельное творчество людей, различных общественных

объединений и организаций. Перефразируя известную пословицу «на Бога надейся, а сам не плошай», девизом современного момента вполне может стать такое выражение: «На власть надейся, а сам делай, твори, решай!».

Литература

1. Власов В. Легко ли играть «легкую» музыку? (интервью Яна Табачника) // Народник. – М.: Музыка, 2010. – № 3 (71).
2. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. Гармонисты, баянисты и народная музыка земли Кузнецкой в общественном мнении населения региона (по данным всероссийского социологического исследования в Кемеровской области, июль–август 2010 года). – М.: Русаки, 2011.
3. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. Народное музыкальное творчество на Белгородской земле. Интерес населения к баяну и гармонии. По данным всероссийских социологических исследований (май–июнь 2010 года). – М.: РУСАКИ, 2011.
4. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. и др. Современная Россия: отношение населения к народному творчеству с использованием гармонии и баяна (основные итоги экспертного и массового опросов населения Алтайского края). – М.; Новосибирск; Барнаул, 2008.
5. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. и др. Современная Россия: отношение населения к народному творчеству с использованием гармонии и баяна (основные итоги экспертного и массового опросов населения Новосибирской области). – М.; Новосибирск, 2009.
6. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. Интерес населения Курганской области к музыкальному творчеству с использованием гармонии и баяна. – М.; Новосибирск; Барнаул; Курган, 2009.
7. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. Баян и гармонь на Кубани. – М.: РУСАКИ, 2010.
8. Григорьев С. И., Марченко Ю. Г., Примеров Н. А. Гармонишное движение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: о популярности среди населения традиционного музыкального творчества. – М.: РУСАКИ, 2010.
9. Имханицкий М. И. История баянного и аккордеонного искусства – М.: РАМ им. Гнесиных, 2006.
10. Конарев М. А. Что мешает развитию баянного репертуара? (к проблеме понимания современной нотации) // Баян. Современность. Джаз: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. (16–18 февраля 2006 года) / под ред. Б. А. Шиндина. – Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2006.
11. Кузнецов С. Г. Из опыта проведения фестивалей в г. Барнауле // Баян. Современность. Джаз: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 февраля 2006 года) / под ред. Б. А. Шиндина. – Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2006.
12. Савинов К. Размышления о конкурсной системе // Народник. – М.: Музыка, 2011. – № 2 (74).

Literatura

1. Vlasov V. Legko li igrat' «ljogkiju» muzyku? (interv'ju Jana Tabachnika) // Narodnik. – М.: Muzyka, 2010. – № 3 (71).
2. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. Garmonisty, bajanisty i narodnaja muzyka zemli Kuzneckoj v obwestvennom mnenii naselenija regiona (po dannym vsrossijskogo sociologicheskogo issledovanija v Kemerovskoj oblasti, ijul'–avgust 2010 goda). – М.: Rusaki, 2011.
3. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. Narodnoe muzykal'noe tvorcestvo na Belgorodskoj zemle. Interes naselenija k bajanu i garmoni. Po dannym vsrossijskih sociologicheskikh issledovanij (maj–ijun' 2010 goda). – М.: RUSAKI, 2011.

4. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. i dr. *Sovremennaja Rossija: otnoshenie naselenija k narodnomu tvorčestvu s ispol'zovaniem garmoni i bajana (osnovnye itogi jekspertnogo i massovogo oprosov naselenija Altajskogo kraja)*. – M.; Novosibirsk; Barnaul, 2008.
5. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. i dr. *Sovremennaja Rossija: otnoshenie naselenija k narodnomu tvorčestvu s ispol'zovaniem garmoni i bajana (osnovnye itogi jekspertnogo i massovogo oprosov naselenija Novosibirskoj oblasti)*. – M.; Novosibirsk, 2009.
6. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. *Interes naselenija Kurganskoj oblasti k muzykal'nomu tvorčestvu s ispol'zovaniem garmoni i bajana*. – M.; Novosibirsk; Barnaul; Kurgan, 2009.
7. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. *Bajan i garmon' na Kubani*. – M.: RUSAKI, 2010.
8. Grigor'ev S. I., Marchenko Ju. G., Primerov N. A. *Garmonishnoe dvizhenie v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Jugre: o populjarnosti sredi naselenija tradicionnogo muzykal'nogo tvorčestva*. – M.: RUSAKI, 2010.
9. Imhanickij M. I. *Istorija bajannogo i akkordeonnogo iskusstva* – M.: RAM im. Gnesinyh, 2006.
10. Konarev M. A. *Chto meshaet razvitiju bajannogo repertuara? (k probleme ponimaniya sovremennoj notacii)* // *Bajan. Sovremennost'. Dzhaz: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (16–18 fevralja 2006 goda)* / pod red. B. A. Shindina. – Novosibirsk: NGK im. M. I. Glinki, 2006.
11. Kuznecov S. G. *Iz opyta provedenija festivalej v g. Barnaule* // *Bajan. Sovremennost'. Dzhaz: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (16–18 fevralja 2006 goda)* / pod red. B. A. Shindina. – Novosibirsk: NGK im. M. I. Glinki, 2006.
12. Savinov K. *Razmyshlenija o konkursnoj sisteme* // *Narodnik*. – M.: Muzyka, 2011. – № 2 (74).